

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1587 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 СЕНТЯБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1587/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
а) письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);	
б) доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330) . . .	1
Принем новых членов:	
Доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Омана о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/10345)	10

ПРИМЕЧАНИЕ

А

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

*

* *

В

Записка

В данном официальном отчете ссылки на «Китай» и на «представителя Китая» следует принимать в свете резолюции 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 25 октября 1971 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, в частности, постановила:

«восстановить Китайскую Народную Республику во всех ее правах и признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций, а также немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях».

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 сентября 1971 года, 16 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Тору НАКАГАВА (Япония).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1587/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение в Намибии:

а) письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);

б) доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330)

3. Прием новых членов:

Доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Омана о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/10345)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

- Положение в Намибии:

а) письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия,

Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности S/10326);

б) доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятыми решениями и с согласия членов Совета я приглашаю принимающих участие в наших прениях занять отведенные для них в зале Совета места. Я также приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-на Е. О. Огбу, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимает место за столом Совета; г-н Т. Маконнен (Эфиопия), г-н Х. Мюллер (Южная Африка), г-н М. Халид (Судан), г-н Дж. Р. Граймс (Либерия), г-н Ш. Рамфал (Гайана), г-н Б. Хассан (Чад) и г-н О. Арикпо (Нигерия) занимают места, отведенные им в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Только что было получено письмо от представителей Бурунди, Сомали и Сьерра Леоне. Текст этого письма был распространен среди членов Совета Безопасности в документе S/10346. На этой стадии, возможно, члены Совета согласятся с тем, чтобы в надлежащее время наших прений мы пригласили г-на Нуйому согласно правилу 39 временных правил процедуры, как этого просят в письме три члена Совета, ввиду особых отно-

шений, существующих между Организацией Объединенных Наций и территорией Намибия.

3. Поскольку нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с этим.

4. Я только что получил письмо от представителя Маврикия, в котором содержится просьба об участии в прениях Совета Безопасности без права голоса. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, я предлагаю пригласить представителя Маврикия занять место в зале заседаний Совета, с тем чтобы принять участие в прениях без права голоса, при этом, он будет приглашен занять место за столом Совета Безопасности, когда придет его очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Р. Рамфул (Маврикий) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжает рассмотрение вопроса о Намибии.

6. Первым оратором в списке значится министр связи, телеграфа и почт Эфиопии Его Превосходительство г-н Маконнен.

7. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность исполнить долг, возложенный на мое правительство Организацией африканского единства, а именно представить вопрос о Намибии этому высокому органу Организации Объединенных Наций.

8. Мое выступление в Совете будет непродолжительным, поскольку точка зрения Африки уже была великолепно изложена нынешним Председателем Организации африканского единства, Его Превосходительством президентом Исламской Республики Мавритания Мухтаром Ульд Дада. За этим замечательным выступлением по данному вопросу последовал ряд заявлений других моих африканских коллег, министров иностранных дел и членов делегации Организации африканского единства, а также представителей африканских государств — членов Совета Безопасности, и все они доказали не только обоснованность обращения представителей Африки в Совет Безопасности, но и беспочвенность утверждения Южной Африки, которая предпринимает отчаянные усилия для того, чтобы сохранить контроль над международной территорией Намибия.

9. У нас есть поговорка, в которой говорится, что, когда волк хочет скрыть свою натуру, он рядится в овечью шкуру. Я не мог не вспомнить об этой древней пословице, слушая рассчитанное на отвлечение внимания заявление, с которым выступил на днях в Совете Безопасности министр иностранных дел Южной Африки.

10. Совету пришлось стать свидетелем невероятного спектакля, в котором самый злостный нарушитель законов нашего времени выступал в роли ярого поборника международного правопо-

рядка. Мне не раз приходилось слушать лживые утверждения представителя Южной Африки. На протяжении шести лет, начиная с 1960 по 1966 год, когда Эфиопия и Либерия обратились от имени Организации африканского единства в Международный Суд, и в частности выступили в ходе прений на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1966 году, я имел возможность, являясь одним из представителей группы африканских государств, обсуждать некоторые вопросы с южноафриканскими представителями и познакомиться в некоторой степени с их тактическими приемами. Теперь я могу заявить, что их способность затуманивать вопрос юридическими аргументами может быть сравнима только со способностью дьявола обманывать ангелов на небесах.

11. В 1966 году, когда Председатель Международного Суда использовал свой решающий голос для того, чтобы отклонить после шести долгих лет обсуждения дела, представленного Эфиопией и Нигерией, постановление Суда, южноафриканское правительство приветствовало это постановление Суда о невынесении решения как акт высшей мудрости, который был поставлен в заслугу Международному Суду, как истинному воплощению международного правопорядка. Такая реакция со стороны Южной Африки была конечно понятной, так как Суд в то время вел тактическую игру, рассчитанную на проволочку и задержку, которая являлась и является политикой и политической целью южноафриканского правительства.

12. В настоящее время Международный Суд, являясь высшим юридическим органом нашей международной организации, со всей справедливостью подошел к своим обязанностям и своей ответственности и вынес консультативное заключение¹, которое приветствовал весь мир, поскольку оно пронизано духом справедливости и преданности обязательствам, определенным в Уставе. Как только Южная Африка поняла, что Суд не пошел у нее на поводу, она тут же обрушила всю ярость своей пропагандистской машины на то, чтобы представить этот Суд врагом мира.

13. Пространное заявление г-на Мюллера и его произвольно взятые искаженные цитаты из английской и американской прессы уже были умело освещены моими учеными коллегами, министрами иностранных дел Сьерра Леоне и Либерии. Эти известные представители Африки ясно показали в своих выступлениях, что притязания и аргументы, приведенные в заявлении министра иностранных дел Южной Африки, и произвольное обращение с непроверенными статистическими данными были направлены только на то, чтобы ввести в заблуждение Совет Безопасности и отвлечь его внимание от истинных проблем.

¹ *Legal consequences for States of the continued presence of South Africa in Namibia (South West Africa) not withstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

14. Но никакая отвлекающая тактика южноафриканского правительства не может скрыть тот факт, что проблема Намибии является ни чем иным, как проблемой открытого вызова международному авторитету со стороны государства, которое дискредитирует себя в Организации Объединенных Наций, отказываясь следовать принципам и положениям Устава.

15. Что касается Намибии, то Южная Африка согласно резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи «...не выполнила свои обязательства в отношении управления подмандатной территорией и не обеспечила морального и материального благосостояния и безопасности коренного населения...» и, отказываясь от подотчетности международным органам в отношении выполнения своего долга и обязанностей, вверенных ей как государству-мандатарю международным сообществом, по существу сама лишила себя мандата. Совет Безопасности поддержал в этом Ассамблею резолюциями, которые он принял по этому вопросу после того, как в 1966 году был аннулирован мандат, и настоящее консультативное заключение явилось подтверждением решений этих двух высших органов Организации Объединенных Наций.

16. Такова в нескольких словах история вопроса о Намибии. Налицо явный факт нарушения международной ответственности, определенной и признанной как Лигой Наций, создавшей мандатную систему, так и Организацией Объединенных Наций, являющейся законным преемником уже не существующей Лиги Наций и заменившей мандатную систему системой опеки, которая была установлена, как всегда, с целью «максимального содействия материальному и духовному благосостоянию и социальному прогрессу населения территории».

17. Нам, живущим во второй половине двадцатого века, может действительно показаться странным и парадоксальным то, что такое огромное международное доверие было ошибочно и в первую очередь оказано режиму, который как в те годы, так и сейчас открыто провозглашал теорию и практику расовой дискриминации и который бесстыдно заявляет о своем непризнании самих принципов, изложенных как в уставе Лиги, так и в Уставе Организации Объединенных Наций

18. Но, увы, это были дни, когда вопросы свободы и прав человека имели малое значение для тех, кто играл главную роль на международной арене, и в результате этого судьбами людей зачастую можно было распоряжаться как дешевым товаром.

19. Декларация прав человека и Декларация об освобождении народов, находящихся под колониальным господством, были всего лишь высшей целью людей доброй воли и еще не были, как в настоящее время, настоятельной реальностью международной жизни.

20. Когда в 1966 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила [резолюция 2145 (XXI)] аннулировать мандат Южной Африки на Намибию, она вынуждена была сделать это под давлением международной общественности, возмущенной недостойным поведением Международного Суда, снимавшего с себя ответственность. Это решение Генеральной Ассамблеи было поддержано подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций, и только Южная Африка и Португалия, как всегда, голосовали против.

21. Постороннему наблюдателю в Организации Объединенных Наций может показаться странным то, что по такому ясному и очевидному вопросу, как аннулирование необоснованно доверенной опеки, потребовалось консультативное заключение Суда. Полное пренебрежение Южной Африки к авторитету Организации Объединенных Наций и ее стремление сделать Намибию частью территории Южно-Африканского Союза были как тогда, так и сейчас и без того хорошо известны Совету Безопасности, чтобы запрашивать Международный Суд представить консультативное заключение, прежде чем принимать меры, определенные в Уставе. Тем не менее важно то, что мнение было запрошено и заключение получено.

22. На вопрос, каковы правовые последствия для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии, несмотря на резолюцию 276 (1970) Совета Безопасности, Суд ответил [пункт 133 заключения]:

«1) что поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно отозвать представителей своей администрации из Намибии и таким образом прекратить оккупацию этой территории;

2) что государства — члены Организации Объединенных Наций должны признать присутствие Южной Африки в Намибии и ее действия от имени и в отношении Намибии незаконными и воздерживаться от любых актов, и в частности, любых связей с правительством Южной Африки, которые могли бы означать признание законности такого присутствия и администрации, или оказания им поддержки и помощи;

3) что государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, должны способствовать в рамках вышеприведенного подпункта 2 действиям, которые предпринимаются Организацией Объединенных Наций в отношении Намибии».

23. Это ясное и недвусмысленное заключение Международного Суда должно действительно положить конец болезненному периоду продолжительных прений, а также стать началом эффективных действий международного сообщества Организации Объединенных Наций.

24. Эффективные меры, которые необходимо предпринять Совету Безопасности в отношении Намибии, подразделяются, естественно, на два этапа:

25. Первый этап касается незаконной оккупации Южной Африкой международной территории, которая признается, как таковая, Организацией Объединенных Наций. Этот вызов авторитету Организации Объединенных Наций является серьезным нарушением международного права, который грозит подорвать авторитет Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, как компетентный орган Организации Объединенных Наций, на который возложена ответственность за осуществление принудительных мер по обеспечению выполнения решений этого международного органа и защите коллективных интересов международного сообщества, должен действовать и причем действовать эффективно для того, чтобы положить конец осуществляемой Южной Африкой незаконной оккупации и сохранить международный статус Намибии. Когда международный статус территории Намибия будет обеспечен, на Организацию Объединенных Наций будет возложена задача оказания помощи народу Намибии в деле достижения свободы и независимости.

26. Второй аспект касается международного мира и безопасности. Организация Объединенных Наций рискует пойти по опасному пути, если она позволит себе рассматривать вопросы об угрозе международному миру и безопасности только в условиях активного кризиса. Как напомнил нам сэр Алек Дуглас Хьюм вчера на Генеральной Ассамблее², Организация Объединенных Наций должна уделять одинаковое внимание задаче поддержания мира и задаче построения мира. В Уставе не содержится никаких положений, которые сводили бы роль Организации Объединенных Наций к роли международной пожарной бригады. Напротив, цели Устава требуют, чтобы Организация Объединенных Наций постоянно занималась вопросами поддержания мира для того, чтобы предотвратить возможные столкновения и конфликты.

27. Необходимо вовремя определить потенциальную опасность расовых столкновений в Южной Африке, и Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности не должны ждать, когда такой кризис выйдет из под контроля, прежде чем принять соответствующие меры, которые диктуются сложившейся ситуацией. Поэтому мы обращаемся к Совету Безопасности с призывом принять соответствующие и своевременные меры, предусмотренные Уставом.

28. Призывая Совет Безопасности к принятию своевременных мер, я конечно не могу не обратиться со специальным призывом к тем постоянным членам Совета Безопасности, которые под-

держивают тесные и широкие связи с Южной Африкой. Они не должны заявлять нам, что их отношения не могут оказать влияния на политическую ситуацию в Намибии и южной части Африки в целом. Совершенно очевидно, что Южная Африка не смогла бы бросить вызов авторитету Организации Объединенных Наций и международному общественному мнению, если бы она не рассчитывала на огромные экономические выгоды, которые она получает, поддерживая отношения с некоторыми крупными державами. Неужели мы требуем слишком многого, обращаясь с призывом к этим державам оказать по меньшей мере давление на Южную Африку, с тем чтобы она выполнила решения и обязательства, под которыми они сами подписались? Если они не сделают этого и если они будут продолжать помогать строить и укреплять экономическую и военную мощь южноафриканского режима, то можно ли будет обвинять мир в том, что он рассматривает их как сообщников Южной Африки в ее незаконных действиях?

29. В вопросе о Намибии так же, конечно, как в других вопросах, с которыми сталкивается наш континент, позиция независимых африканских государств и их организаций основана на разуме и справедливости. Мы никогда не обращались к Организации Объединенных Наций за тем, что не принадлежит нам по праву. Наши требования всегда заключались в исправлении несправедливостей прошлого, с тем чтобы все африканские народы могли иметь возможность построить на своей земле процветающее общество в плодотворном сотрудничестве и на основе равенства с остальной частью мира.

30. Прошлое было жестоким для Африки. Это было прошлое, полное унижений, подавления и угнетения. И все же Африка ничего не имеет против остальной части мира. Реакция Африки на прошлую несправедливость не есть слепая ненависть и отмщение. Напротив, ее отношение характеризуется духом примирения и желанием забыть прошлое, что является проявлением готовности жить в мире и согласии даже с теми, кто был ее вчерашними угнетателями.

31. Я могу с гордостью заявить, что моя страна под мудрым руководством императора была инициатором такого примирения еще в 1941 году, когда император вернулся в свою страну после пяти горьких лет изгнания. В связи с этим историческим событием он обратился к своему народу с просьбой не платить злом за зло, а проявить милосердие по отношению к тысячам представителей военного и гражданского персонала Италии, захваченных на территории Эфиопии.

32. Этому благородному примеру примирения и снисхождения неизменно следовали другие руководители освободительных движений по всей Африке. Эти борцы за свободу, большинство которых превратились из заключенных в премьер-министров буквально за один день, заняли мудрую государственную позицию в вопросах дости-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, общие прения, 1944-е заседание.

жения примирения и многорасовой гармонии, и им удалось развить новые отношения, основанные на взаимном уважении и общей выгоде.

33. Я утверждаю, что эта заслуга Африки в отношении международного примирения и согласия является беспрецедентной, я повторяю — беспрецедентной, во всей истории человечества. Этой заслугой все мы, африканцы, можем справедливо гордиться.

34. Прямо противоречит такой позиции примирения и согласия бесчеловечная политика и практика расовой дискриминации и апартеида, которую проводит правительство Южной Африки. Проблема Намибии является лишь частью общей политики правительства Южной Африки, направленной на то, чтобы превратить южную часть Африки в базу расового угнетения и отрицания законных прав африканского населения этого района.

35. Не довольствуясь той несправедливостью, которую оно чинит в территориях, находящихся под его непосредственным управлением, правительство Южной Африки стремится распространить эту порочную практику на международную территорию, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций.

36. Это, конечно, делается в искусно завуалированной форме. Время от времени выдвигаются умные формулы с целью создать у нас впечатление какого-то политического развития в обращении Южной Африки с небелым населением, находящимся под ее управлением. Нам говорят о самоуправлении, о создании поселений для коренного населения той или иной территории. Но это означает не что иное, как создание резерваций для граждан второго сорта в духе подлинной расовой политики апартеида.

37. Нам говорят о плебисците, и опять же некоторые люди иногда воспринимают это как свидетельство коренного изменения политики Южной Африки. Но когда Южная Африка говорит о плебисците, она подразумевает проведение инсценировки селективных консультаций, которые будут осуществляться под таким контролем и влиянием полицейского аппарата Южной Африки, что их исход можно будет заранее предсказать. Нет необходимости говорить, что такой плебисцит, организованный и проведенный аппаратом подавления южноафриканского режима, является издевкой над демократическим процессом самоопределения.

38. В последние месяцы стало модным говорить о «диалогах» между независимыми африканскими государствами и Южной Африкой, и опять же как может южноафриканское правительство рассчитывать на какие-либо значительные перспективы диалогов с независимыми африканскими государствами, когда оно отказывается от важного диалога в отношении ее ответственности перед Организацией Объединенных Наций. Как может независимая Африка доверять режиму,

который отказывается вести диалог с большинством южноафриканского народа и подвергает гонениям людей всех рас только за то, что они предпринимают минимальные усилия для проведения совместного диалога и установления контакта между людьми для совместной работы по улучшению их жизни путем расового примирения и гармонии? Разве можно иначе объяснить этот необычный суд над таким известным человеком, как его преподобие настоятель Йоганнесбургский, которого преследуют на основании нелепого предположения о нарушении так называемого закона о подавлении коммунизма? Одно из обвинений этого отважного священнослужителя состоит в том, что, когда он приехал в Лондон, он согласился на то, чтобы некоторые изгнанники Южной Африки посетили его в отеле. Разве это не явное и достаточное подтверждение ужасной тирании, которая диктуется слепым страхом?

39. Вопрос о Намибии справедливо характеризуется как испытание международной ответственности. Другими словами, испытанием для Организации Объединенных Наций. Я должен сказать также, что вопрос о Намибии является испытанием и для самой Южной Африки.

40. Если Южная Африка имеет хотя малейшее намерение пойти навстречу требованиям нашего времени, если она действительно заинтересована в проведении полезного диалога, основанного на взаимном соблюдении норм и принципов Устава, и если, я повторяю, со стороны правительства Южной Африки имеет место намерение изменить свою позицию в отношении его прошлой политики и практики, то пусть нам укажут на признаки этих перемен в Намибии. Пусть правительство Южной Африки продемонстрирует свои добрые намерения и добровольно прекратит незаконную оккупацию этой территории, ответственность за которую несет Организация Объединенных Наций. Я призываю правительство Южной Африки доказать свои добрые намерения, поставив Намибию под международную ответственность Организации Объединенных Наций. Тогда и только тогда мы сможем объективно сказать, что в политике режима Южной Африки наблюдаются перемены.

41. Но поскольку со стороны Южной Африки не наблюдается никаких признаков таких намерений в отношении статуса Намибии вопреки решениям и постановлениям высших органов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности обязан применить меры принуждения, предусмотренные в соответствующих главах Устава Организации Объединенных Наций, чтобы сохранить международный статус Намибии и защитить и обеспечить соблюдение прав народа Намибии. Это совершенно очевидный и обязательный долг Совета, и мы призываем Совет Безопасности исполнить его без промедления.

42. Прежде чем закончить свое выступление, г-н Председатель, я хотел бы попросить у вас разрешения обратиться к отважному народу Намибии с теплыми словами добрых пожеланий. Каж-

дое позитивное решение, принимаемое органами Организации Объединенных Наций, вызывает у него прилив новых надежд на освобождение. Восприняв с большим удовлетворением консультативное заключение Международного Суда, он с еще большим нетерпением ждет решительных мер от Организации Объединенных Наций и особенно от Совета Безопасности. Борьба этих народов — это действительно тяжелое испытание. Борьба за освобождение никогда не была легкой. Мы в Эфиопии говорим, что терпеть трудно, но терпение приносит хорошие плоды. Я не сомневаюсь, что терпение и страдания народа Намибии увенчаются успехом.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке является министр иностранных дел Нигерии Его Превосходительство г-н Окой Арикпо. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

44. Г-н АРИКПО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего через вас передать Совету Безопасности мою признательность за то, что я получил возможность участвовать в прениях по вопросу о Намибии.

45. Как член делегации, которую направила Организация африканского единства для того, чтобы подчеркнуть важность, придаваемую ею вопросу о Намибии, я в полной мере согласен с изложением данного вопроса в Совете Безопасности Его Превосходительством г-ном Мухтаром Ульд Дада, президентом Исламской Республики Мавритания. Я попросил разрешения участвовать в прениях, как один из министров иностранных дел стран Африки, направленных Организацией африканского единства, чтобы поддержать президента Ульд Дада и дополнить его выступление, а также сообщить членам Совета о надеждах всех африканских стран, которые ожидают, что Совет Безопасности примет положительные меры, направленные на то, чтобы освободить народ Намибии от тяжелого бремени, навязанного ему незаконной оккупацией этой страны Южной Африкой.

46. Слушая здесь 27 сентября [1584-е заседание] выступление г-на Мюллера, министра иностранных дел режима Южной Африки, я не мог не удивляться тому, как представитель режима, претендующего на то, что он является членом Организации Объединенных Наций, может проявлять столь явное неуважение к этому важному органу нашей Организации, поскольку только так можно расценить выступление г-на Мюллера. Он не только, не дав себе труда подумать, отклонил консультативное заключение Международного Суда, не только поставил под сомнение компетенцию Генеральной Ассамблеи, которая приняла резолюцию 2145 (XXI) об аннулировании мандата Южной Африки над Намибией и не только отказался использовать правильную терминологию, которую использует Организация Объединенных Наций в отношении Намибии, но

даже оспаривал авторитет Совета Безопасности, действовавшего в соответствии с его обязанностями, определенными в Уставе, и принявшего резолюцию 276 (1970).

47. Учитывая такое отношение, я хотел бы спросить, могут ли еще сомневаться даже наиболее либеральные члены Совета Безопасности в тщетности попыток договориться с режимом апартеида Южной Африки в надежде на то, что он мирно уйдет из Намибии. Я никогда не сомневался в том, что расистский режим, который представляет г-н Мюллер, намерен игнорировать Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности. Теперь я надеюсь только на то, что после выступления г-на Мюллера 27 сентября те, кто все еще испытывали какие-то сомнения, также пришли к выводу, что в отношении Южной Африки нужно принимать жесткие меры.

48. В консультативном заключении Международного Суда совершенно ясно указано, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Таким образом, это заключение подтверждает позицию Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые объявили присутствие Южной Африки в Намибии незаконным и призвали ее вывести ее администрацию из этой территории.

49. Мое правительство надеялось, что, поскольку вопрос о законности был таким образом полностью выяснен, все члены этой Организации выполнят возложенные на них обязательства в соответствии со статьей 25 Устава и предпримут позитивные шаги, направленные на то, чтобы избавить Намибию от жестокого управления Южной Африки. Более того, мое правительство надеялось, что постоянные члены Совета Безопасности, которые согласно Уставу имеют как привилегии, так и обязательства, безо всяких затруднений решат вопрос о продолжающемся пренебрежении Южной Африки к решению этого высокого органа.

50. К сожалению доклад Специального подкомитета по Намибии, представленный Председателем Подкомитета послом Бурунди, не дает моей делегации каких-либо оснований для оптимизма в отношении того, что надежды моего правительства, надежды народа Намибии, надежды всей Африки и конечно всех свободолюбивых народов мира оправдаются. Рассматривая предложения, принятые Специальным подкомитетом, содержащиеся в части А доклада, можно заметить, что, как обычно, члены Совета Безопасности и особенно представители привилегированной четверки не испытывали трудностей, ставя свои подписи под декларациями и обнадеживающими просьбами. Но как только эти предложения были внесены, как говорится в части В, что должно было обеспечить реализацию надежд и обнадеживающих обращений, содержащихся в части А, большинство представителей привилегированной четверки проявили равнодушие и выразили несогласие с ними. Следует ли нам понимать это так, что правительства большинства западных

держав, представители которых возражали против этих позитивных предложений, пришли к заключению о том, что решение проблемы Намибии выходит за рамки Совета Безопасности? Следует ли нам понимать это так, что финансовые прибыли от капиталовложений в Намибии являются более важными для этих стран, даже если эти прибыли идут за счет благосостояния коренного населения Намибии? Должны ли мы прийти к выводу, что в вопросе о Намибии мы вновь зашли в тупик?

51. Может быть вопрос о безотлагательном выводе Южной Африки из Намибии недооценивается в этом Совете. Я бы не хотел так считать. Я не думаю, что членом Совета Безопасности не известно о тех жестокостях, которые ежедневно совершаются в отношении народа Намибии расистской администрацией Южной Африки. Я не думаю, что Совет Безопасности склонен игнорировать тот неопровержимый факт, что Южная Африка угнетает народ Намибии, не может обеспечить его благосостояние и отрицает его право на самоопределение. В противном случае министр иностранных дел режима политики апартеида не мог бы выступать перед Советом, надеясь на то, что его примут всерьез, когда он пытался убедить членов Совета в щедрости южноафриканской администрации в Намибии, которая якобы широко осуществляет социальное развитие и выделяет миллионы южноафриканских долларов на развитие Намибии.

52. Примечательно, что министр иностранных дел Южной Африки не сообщил Совету Безопасности о том, сколько миллионов долларов за рассматриваемый нами период времени его страна получила от грабительской добычи алмазов и урана в Намибии. К заявлениям г-на Мюллера и бесконечным статистическим выкладкам, которые он приводил для того, чтобы убедить Совет в альтруизме Южной Африки в Намибии, следует отнестись со всем презрением и пренебрежением, поскольку они являются провокационным и бесстыдным искажением фактов. Г-н Мюллер говорил об экономическом развитии Намибии. Да, несомненно, в последнее время были проложены дороги и создана система железных дорог. Но ради каких целей? Все это было сделано для того, чтобы облегчить грабеж богатств Намибии Южной Африкой и вкладчиками капитала из стран западного мира, финансовые интересы которых затрудняют принятие правильных решений со стороны их правительств.

53. Конечно, капиталовложения в Намибии возросли, и вследствие этого увеличилась экономическая деятельность, но с какой целью и в чьих интересах это было сделано? В результате этого не было достигнуто повышения уровня жизни коренного населения Намибии, которое является одним из самых бедных в Африке, несмотря на то, что прибыли, получаемые от капиталовложений в Намибии, являются одними из самых высоких в мире. Однако более трети национального продукта страны экспортируется в форме при-

былей и дивидендов, вследствие чего, по словам одного из наблюдателей, она является одной из стран, подвергающихся самой жестокой эксплуатации в истории. Какую выгоду приносят те шоссейные и железные дороги, о которых говорил г-н Мюллер, коренному населению Намибии, когда оно не в состоянии пользоваться ими вследствие навязанных ему жестких ограничений?

54. Я уверен, что никто не принял всерьез утверждения представителя режима Претории о том, что народ Намибии идет по пути к самоуправлению, поскольку введение в Намибии режима апартеида и создание на ее территории бантустанов лишь способствуют распространению террора, который характерен для самого расистского режима Южно-Африканской Республики. Насильственное разделение различных племен в Намибии не может не служить делу подавления устремлений народа к самоуправлению. Поразителен тот факт, что южноафриканское правительство использовало все меры, включая репрессии, для того чтобы добиться интеграции всех говорящих по-английски граждан с бурами, в то время как в Намибии те же репрессивные меры использовались для раскола африканского населения. Неудивительно поэтому, что главный советник Ушома Шими из так называемого Исполнительного совета Овамбо выступает с заявлением, которое столь охотно цитировал г-н Мюллер, а именно: «Не думаю, что Организации Объединенных Наций известно, что здесь происходит».

55. Знает ли Организация Объединенных Наций, какая судьба постигла покойного вождя племени гереро в Намибии Хосео Кутако, который имел мужество от имени своего народа выступить против угнетения со стороны южноафриканского режима? Знает ли Организация Объединенных Наций о том, какое давление оказывалось на его преемника вождя Клеменса Капуо, которому был закрыт доступ к фондам, принадлежащим его народу и находящимся в Барклей банке в Виндхукке, только потому, что он не был согласен с репрессивными мерами режима апартеида? Знает ли Организация Объединенных Наций, что совсем недавно нескольких гражданских служащих овамбо уволили с работы за то, что они поддержали консультативное заключение Международного Суда? Факты свидетельствуют о том, что Южная Африка продолжает цепляться за Намибию не потому, что она дорожит интересами народа этой территории, а потому, что она заинтересована в грабеже ее природных богатств. Если бы это было не так, если бы Южная Африка действительно считала, что она тратит деньги в Намибии, чтобы поднять благосостояние народа, а международное сообщество и сам народ Намибии не ценят эту щедрость, то можно было бы ожидать, что южноафриканское правительство немедленно покинет эту территорию и тем самым сэкономит эти средства для самой Республики, оставив Намибию в состоянии, по словам г-на Мюллера, «чрезвычайного хаоса», или хотя бы в качестве альтернативы попросит Совет Безопасности направить в эту территорию

миссию для выяснения фактов. Как же поступила Южная Африка вместо этого? Южная Африка отказалась допустить членов Совета по Намибии в эту территорию; вместо этого она наняла корреспондентов лондонской «Таймс», «Дейли экспресс» и «Ванкувер сан» для того, чтобы те осветили в благоприятном виде ее репрессивную политику в отношении истинных хозяев земли Намибии и ее богатств. Всем, конечно, известно, что этим газетам, финансируемым держателями акций шахт в Намибии, не трудно оправдывать и даже превозносить эту политику, направленную на уничтожение человеческого достоинства тех, кто по праву является хозяевами этих минеральных богатств.

56. Представитель южноафриканского правительства долго обыгрывал здесь идею плебисцита. Мне кажется, что эту идею следует изучить. В 1946 году Южная Африка объявила Генеральной Ассамблее, что она намеревается выяснить мнение народа Намибии и что, когда это будет сделано, южноафриканское правительство представит это мнение на рассмотрение Генеральной Ассамблеи³. Вместо того, чтобы провести подлинный плебисцит, южноафриканское правительство организовало фальсифицированные выборы с целью объединить территорию Намибии с Южно-Африканским Союзом. Когда Генеральная Ассамблея, возмущенная этой фальсификацией демократии, отказалась согласиться с объединением этой территории, Южная Африка объявила, что она не будет осуществлять этот план⁴. Совсем недавно в Международном Суде Южная Африка вновь вернулась к вопросу о плебисците настаивая на том, чтобы плебисцит был проведен самим Судом в сотрудничестве с южноафриканскими властями. Однако общеизвестно, что ни один суд никогда не проводил плебисцит. Конечно, Суд совершенно справедливо отклонил это наглое предложение. Министр иностранных дел Южной Африки еще раз вернулся к этому предложению, выступая в Совете Безопасности. Если предположить, что Южная Африка серьезно относится к идее проведения подлинного плебисцита, для того чтобы определить позицию коренного населения Намибии, тогда мы вправе задать следующие вопросы:

57. Позволит ли южноафриканское правительство проводить плебисцит Организации Объединенных Наций?

58. Готовы ли южноафриканские власти вывести все вооруженные силы с территории, для того чтобы исключить возможность шантажа коренного населения?

59. Позволит ли Южная Африка возвратит всех политических изгнанных Намибии на родную землю для того, чтобы они могли объяснить народу существо затронутых вопросов?

³ Там же, первая часть первой сессии, общие прения, 12-е заседание.

⁴ Там же, вторая часть первой сессии, общие прения, 64-е заседание.

60. Освободят ли южноафриканские власти политических заключенных Намибии и позволят ли они свободно обсудить вопросы, решаемые через посредство плебисцита?

61. Разрешит ли правительство Южной Африки представителям Организации Объединенных Наций свободно передвигаться по территории для наблюдения за проведением плебисцита?

62. Если на эти вопросы будет дан положительный ответ, то я настоятельно предлагаю, чтобы южноафриканское правительство немедленно начало переговоры с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по вопросам подготовки такого плебисцита.

63. Если такого ответа не последует, то, по моему мнению, долг Совета Безопасности совершенно ясен. Перед Советом Безопасности стоит совершенно ясная задача. С тиранией правительства Южной Африки над народом Намибии должно быть покончено. Совет Безопасности должен показать, что он не только принимает резолюции, но и полон решимости выполнять их. Совет Безопасности призвал Южную Африку вывести органы ее администрации из Намибии. Международный Суд объявил, что продолжающееся присутствие Южной Африки в территории вопреки резолюции Совета Безопасности является незаконным. Совету Безопасности остается продемонстрировать, что он может принимать решительные меры. В противном случае вся система международного правопорядка, предусмотренная созданием этой Организации, будет в значительной степени поставлена под сомнение. Иначе не будут оправданы надежды и чаяния миллионов людей всего мира на эффективность этой Организации. Южная Африка должна уйти из Намибии, даже если для этого необходимо будет прибегнуть к положениям главы VII Устава.

64. Я уверен, что, если постоянные члены Совета Безопасности проявят решимость в решении этой проблемы, оставив в стороне правовые технические моменты и занимаясь лишь стоящими перед нами проблемами, связанными с народом, у Южной Африки не будет иного выхода кроме вывода своей администрации. К сожалению, до сих пор Южная Африка все время была уверена, что против нее не будет принято никаких серьезных мер, так как она пользуется расположением и надеется на защиту со стороны тех, кто должен был бы первым обеспечить выполнение режимом апартеида решений этой Организации по вопросу о Намибии. Возможно, именно поэтому в сообщении о прениях в Совете Безопасности в «Нью-Йорк таймс» от 27 сентября говорится:

«Тридцать шесть стран выступили с призывом провести прения [по Намибии] в письме от 17 сентября. Они просили Совет «обсудить пути и средства претворения в жизнь прошлых решений Организации Объединенных Наций» в свете нового решения Суда. Добиться выполнения решения Суда может только Совет Безо-

пасности, который вряд ли предпримет немедленные решительные действия».

65. Совет Безопасности должен показать, что у него есть желание — нет сомнения в том, что он может, — принять решительные безотлагательные меры для вывода администрации Южной Африки из Намибии. В этом суть решения проблемы Намибии. Я полагаюсь на здравое суждение Совета Безопасности и считаю, что он найдет наиболее подходящие меры для решения этой проблемы.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Маврикия. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

67. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить через вас Совет Безопасности за любезно предоставленную возможность принять участие в этой очень важной сессии Совета Безопасности.

68. Как указывалось на совещании глав африканских государств и правительств, задачей этой специальной сессии является рассмотрение путей и средств выполнения прошлых решений Организации Объединенных Наций с учетом консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года относительно «юридических последствий для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии в нарушение резолюции Совета Безопасности 275 (1970)».

69. Консультативное заключение, которое было сделано по просьбе этого органа, является совершенно недвусмысленным в том, что касается Южной Африки. Оно гласит [*пункт 133*]:

«По мнению Суда, поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, она обязана немедленно вывести свою администрацию из Намибии и таким образом прекратить оккупацию этой территории».

70. Вот к такому продуманному заключению пришел самый высокий юридический орган системы Организации Объединенных Наций, и этот орган, как напомнил Председатель Суда, действует только на основании права, независимо от каких-либо внешних влияний или какого-либо вмешательства.

71. Международный Суд напомнил, что мандатная система, созданная во исполнение статьи 22 устава Лиги Наций, была основана на двух принципах чрезвычайной важности: на принципе недопущения аннексии и на принципе, заключающемся в том, что благосостояние и развитие заинтересованных народов являются священным долгом цивилизации. Далее Суд указал [*пункт 53*]:

«Отдавая себе отчет в важнейшей необходимости толкования документа в соответствии с намерениями сторон, которыми они руководствовались при его оформлении, Суд обязан принять во внимание то обстоятельство, что концепция статьи 22 устава — «Сложное положение современного мира» и «благосостояние и развитие заинтересованных народов» не являются застывшими и в силу своего определения претерпевают эволюцию так же, как и концепция «священного долга». Следовательно, должно считать, что стороны воспринимали их именно в таком качестве. Поэтому, рассматривая вопрос о системе учреждений, существовавших в 1919 году, Суд должен принять во внимание изменения, имевшие место за прошедшие столетия, и его толкование обязательно должно быть связано с последующим развитием международного права через посредство Устава Организации Объединенных Наций и с развитием обычных правовых норм. Кроме того, толкование и применение международного документа должны вписываться в рамки всей правовой системы времени толкования этого документа. В той области, к которой относится настоящее заключение Суда за последние 50 лет, как указывалось выше, произошли важные события. Эти события не оставляют никакого сомнения в том, что окончательная цель этого священного долга состоит в том, чтобы обеспечить самоопределение и независимость заинтересованных народов».

72. Мне кажется, что эта выдержка из заключения Международного Суда имеет важное значение, ибо в ней четко определены задачи мандатной системы, которая, по признанию Суда, пережила Лигу Наций. В этой связи Суд указал, что Организация Объединенных Наций, действующая через свой компетентный орган, должна прежде всего рассматриваться в качестве контролирующего органа, компетентного высказывать свои суждения в отношении поведения государства-мандатария.

73. Принимая резолюцию 2145 (XXI), согласно которой аннулируется мандат Южной Африки на Намибию, Генеральная Ассамблея постановила, что правительство Южной Африки таким образом утрачивает свой мандат. В свете консультативного заключения решение Генеральной Ассамблеи было правомерным, ибо насильственное проведение политики апартеида и другие меры противоречат принципам устава Лиги Наций и принципам, на которые указывал Международный Суд, в частности принципу, согласно которому благосостояние и развитие народа Намибии представляет собой священный долг цивилизации.

74. Некоторые органы Организации Объединенных Наций уже указывали, что разделение этой территории на так называемые отдельные хоумленды во исполнение закона о развитии самоуправления туземных народов Юго-Западной Африки, является нарушением единства и террито-

риальной целостности Намибии. Было также указано на то, что насильственное переселение африканцев в Намибии представляет по отношению к ним применение основного постулата политики апартеида, которая была неоднократно осуждена в органах Организации Объединенных Наций как жестокая и преступная политика.

75. Кроме всего прочего, поскольку главная цель священного долга — самоопределение и независимость народов, продолжающееся преследование и угнетение руководителей движения за освобождение этой территории является ясным доказательством того, что в своих действиях правительство Южной Африки не руководствуется своими обязательствами, предусмотренными в мандате.

76. Вполне очевидно, что своим поведением Южная Африка лишила себя права на мандат. При этих обстоятельствах Организация Объединенных Наций, как преемница Лиги Наций, имеет полное право аннулировать мандат Южной Африки. Именно это и было сделано в 1966 году, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI). В ответ на утверждения о том, что эта резолюция якобы содержала «заявление, которое Генеральная Ассамблея, будучи не юридическим органом, не была компетентной делать», Международный Суд указал [пункт 103], что:

«...Организация Объединенных Наций... действующая через свой компетентный орган, должна прежде всего рассматриваться в качестве контролирующего органа, компетентного высказывать свои суждения в отношении поведения государства-мандатария.

...и [пункт 105] было бы неправильным считать, что принцип, определяющий ее рекомендательные полномочия, лишает ее возможности принимать в отдельных случаях в рамках своей компетенции резолюции постановляющего характера и преследующие оперативные цели».

77. На мой взгляд, это недвусмысленное заключение Суда подтверждает незаконность дальнейшего пребывания Южной Африки в Намибии.

78. Как было указано нашим уважаемым Генеральным секретарем в его вступлении к годовому докладу⁵, если оставшиеся под колониальным управлением территории рассматривать как прямой вызов Уставу, то вопрос о Намибии представляет собой самый прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций; с этим положением надлежит немедленно покончить, тем более, что Международный Суд передал Совету Безопасности свое заключение по этому вопросу.

79. Организация африканского единства просит Совет Безопасности разработать пути и средства осуществления принятых в прошлом решений Организации Объединенных Наций в свете юридического обязательства, возложенного на мировое сообщество решением Международного Суда.

⁵ Там же, двадцать шестая сессия, Дополнение № 1 А.

Мы считаем, что Совет прежде всего должен принять необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения резолюции 283 (1970), и особенно положений, призывающих государства действовать согласно той части консультативного заключения, в которой говорится, что государства-члены обязаны признать незаконность присутствия Южной Африки в Намибии и незаконность ее действий от имени Намибии и в отношении ее.

80. Совет должен также предпринять все необходимые дополнительные меры для выполнения обязанностей Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и добиться ухода Южной Африки из этой территории. Поскольку Южная Африка продолжает отказываться выполнять предыдущие резолюции, если немедленно не будет найдено прямого и эффективного решения, Совет Безопасности может действительно оказаться без какой-либо альтернативы, кроме тех мер, которые предусмотрены в главе VII Устава во имя мира, прогресса и справедливости в южной части Африки.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов по вопросу о Намибии исчерпан. Насколько мне известно, члены Совета намерены провести консультации по этому вопросу, и мой преемник, представитель Никарагуа, посол Севилья Сакаса, примет меры к тому, чтобы Совет Безопасности продолжил дальнейшее рассмотрение этого вопроса. Поэтому Совет переходит к рассмотрению следующего вопроса повестки дня сегодняшнего заседания.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ:

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРИЕМУ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЯВЛЕНИЯ ОМАНА О ПРИЕМЕ В ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (S/10345)

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На своем 1574-м заседании 16 августа Совет Безопасности передал заявление Омана о приеме в члены Организации Объединенных Наций Комитету по приему новых членов для рассмотрения и представления доклада в соответствии с правилом 59 временных правил процедуры.

83. Доклад Комитета по приему новых членов представлен сегодня Совету в документе S/10345. В своем докладе Комитет рекомендует, чтобы Совет в соответствии с последним пунктом правила 60 временных правил процедуры принял проект резолюции, рекомендующей Генеральной Ассамблее принять Оман в члены Организации Объединенных Наций.

84. В связи с заявлением Омана я получил письмо от постоянного представителя Народной Демократической Республики Йемен, в котором он просит разрешения выступить в Совете по данному вопросу. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен с тем, чтобы я при-

гласил представителя Народной Демократической Республики Йемен занять место за столом Совета и участвовать в обсуждении без права голоса.

85. Поскольку нет возражений, это предложение принимается, и я приглашаю представителя Народной Демократической Республики Йемен занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н А. М. Исмаил (Народная Демократическая Республика Йемен) занимает место за столом Совета.

86. Г-н ИСМАИЛ (Народная Демократическая Республика Йемен) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я весьма признателен за предоставленную мне возможность выступить перед членами Совета Безопасности по данному вопросу.

87. 24 июля 1970 года, после 37 лет террористического господства султана Саида бин Таймура «британский колониальный покровитель» назначил султаном Квабуса бин Таймура, что должно было бы означать первый шаг к независимости. Все решения Квабуса бин Таймура по внешним и внутренним вопросам полностью контролировались британским правительством и поэтому свободное самоопределение народа Омана не существовало.

88. 16 июня 1970 года, спустя год после назначения марионеточного султана Омана, выдающийся корреспондент французской газеты «Монд» г-н Эрик Руло писал следующее:

«В дополнение к их» — он имеет в виду британским — «военным базам англичане контролируют внешние сношения, армию, банковские дела, нефтяную промышленность, капиталовложения и внешнюю торговлю Омана, что фактически означает отсутствие суверенитета Омана».

Корреспондент добавляет:

«В то же время Национальный фронт освобождения оккупированного Персидского залива (PELOAG) показал свою жизнеспособность и динамизм, добившись эффективного контроля над двумя третями провинции Дофар и установив там народное и эффективное правление».

89. В одной английской газете, в статье, озаглавленной «Англия и скрытая война», говорится о следующем:

«На прошлой неделе английское правительство подтвердило, что подкрепления королевских военно-воздушных сил были посланы в Салалу, столицу Дофара, западной провинции султаната Маскат и Оман. Ожесточенная партизанская война, о которой редко сообщается, продолжается уже шестой год... Около 90 процентов 250-тысячного населения «освобождено». Характер отношений Англии с султаном

рабовладельцем является весьма двусмысленным. Мы не имеем никаких обязательств о защите Маската и Омана, однако английские офицеры служат там в качестве военных советников самого высокого ранга. Они назначаются *quid pro quo* для службы в британской армии на базах Салалы и Масиры, в соответствии с соглашением 1958 года. Поскольку английское правительство имеет намерение сохранить Масиру в качестве авангардного поста, даже после вывода английских войск с территории к востоку от Суэца в 1971 году, то оно будет по-прежнему держаться за султана...

Основные сражения происходят в настоящее время на военной горной дороге, связывающей Салалу с Маскатом. Названный «красной линией» Народный фронт освобождения утверждает, что на этой дороге за последние месяцы бойцами этого Фронта было убито 210 человек из правительственных войск.

90. В отличие от своего отца Квабус бин Таймур не сумел скрыть сообщения о народном восстании и удержать свой султанат в полной изоляции. Вместо этого новый марионеточный султан пытается скрыть сообщения о достижениях и подьеме народной революции и найти поддержку у своих обедневших подданных, объявляя о вымышленных планах по строительству школ и больниц. Султан усердно старается добиться международного признания простым объявлением Омана независимым государством, тогда как только в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию [2702 (XXV)], призывающую к самоопределению народа Омана, в которой ясно указано, что Оман является колониальной территорией.

91. Об этом факте никак нельзя забывать. На этой территории идет революция, и национально-освободительное движение активно действует на примерно 90 процентах территории страны. Это правление при помощи силы и с помощью иностранной державы является полностью неприемлемым для народа и несомненно это правление должно быть ликвидировано.

92. На двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Народной Демократической Республики Йемен заявил в отношении колониального положения, существующего в Омани, следующее:

«Британский колониализм все еще остается господствующим фактором в оккупированном районе Персидского залива, который соседствует с нашими восточными границами. Колониализм сохраняет свои агрессивные военные базы для защиты нефтяных монополий, для того чтобы пользоваться богатствами, по праву принадлежащими народам залива, чтобы подержать... империалистическое присутствие на арабской земле. Осуществляя такую политику, колониализм прикрывается надуманными необоснованными доводами и прибегает к не-

дееспособным соглашениям, навязанным военной силой».

Министр иностранных дел нашей страны продолжал:

«Несмотря на то, что район Персидского залива очень богат запасами нефти, жизненный уровень большей части населения очень низок, так как эти богатства эксплуатируются колонниалистами или империалистами и их пособниками — правителями... В результате такого положения и колониальных методов жестокого подавления и угнетения арабский народ [Омана] на протяжении последних пяти лет ведет вооруженную борьбу за освобождение под руководством Национального фронта освобождения оккупированного Персидского залива. Этот фронт добился освобождения некоторых районов западной части... [Омана].

Перед лицом растущего революционного движения британские власти используют в широких масштабах практику подавления и жестоких актов, вплоть до геноцида в отношении небооруженных гражданских лиц. Они сжигают фермы, уничтожают скот, используя для этого авиацию, танки и все самое современное оружие уничтожения.

Когда все эти методы подавления вооруженной революции оказываются тщетными, британский колониализм прибегает к политическим инсценировкам. Примером этого была замена Саида бин Таймура — реакционного правителя Маската и Омана его сыном Квабусом Саидом бин Таймуром — новой британской марионеткой. Эта перестановка, по мнению колониалистов, должна была создать у мирового общественного мнения иллюзию того, что в этой стране происходят коренные изменения. Факт остается фактом, что Квабус и его отец являются лишь двумя сторонами одной медали, которая отчеканена британским колониализмом»⁶.

93. В доказательство этого позвольте мне указать, что при Квабусе бин Таймуре, новом правителе, находятся в настоящее время пять британских советников. Один из них — министр обороны, его, так сказать, государства; и я могу назвать имена всех. Они — англичане. Первый из них — полковник Х. Олдман; второй — бригадир Эйбрахам; третий — майор Лондон; четвертый — майор Дисон и пятый — капитан Баттер. Все они являются членами правительства и советниками нового правителя.

94. Я продолжаю цитировать заявление министра иностранных дел нашей страны:

«Арабский народ залива ведет борьбу за свободу, независимость и целостность своей территории. [Народная Демократическая Республика Йемен] верит в правоту этой борьбы и

будет препятствовать всем усилиям колониализма, направленным на обман народа... Мы убеждены в том, что в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам Организация Объединенных Наций должна оказать полную поддержку народу [Омана, но не султану] в его борьбе за право свободно определять свою судьбу без всякого воздействия методов колониального убеждения и фальсификации»⁷.

95. Народная Демократическая Республика Йемен также находилась под гнетом британского империализма. Перед тем, как вывести свои оккупационные войска, англичане рассчитывали передать нашу страну горстке марионеточных шейхов и султанов — это же происходит сейчас в зоне залива — вопреки желанию народа создать свое собственное представительное правительство. Однако все колониальные интриги закончились полным провалом благодаря мужественной борьбе народа под руководством Национального фронта освобождения. Поэтому нашим долгом, так же как и долгом уважаемых представителей этого Совета, является поддержка национальной борьбы народа Омана и решительное противодействие всем формам колониальной опеки и внутреннего угнетения.

96. Вопрос об Омани последовательно включался в повестку дня Специального политического комитета, а затем Совета по Опеке с 1960 года. На своих шестнадцатой и семнадцатой сессиях Специальный политический комитет одобрил резолюции, согласно которым Генеральная Ассамблея, напоминая о своей резолюции 1514 (XV), признала право народа Омана на самоопределение и независимость и призвала к выводу всех иностранных войск с территории Омана, а также предложила заинтересованным сторонам мирным путем разрешить свои споры для восстановления номинальных условий в Омани.

97. На 1191-м пленарном заседании семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от имени султана Маската и Омана пригласил представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посетить султанат в личном качестве для того, чтобы ознакомиться с положением на месте. Генеральный секретарь назначил г-на Херберта де Риббинга, шведского посла в Испании, своим специальным представителем для выполнения этой задачи. Г-н де Риббинг посетил Оман в июне 1963 года и представил доклад⁸, который был распространен на Генеральной Ассамблее.

98. На восемнадцатой сессии вопрос об Омани еще раз был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи и передан на рассмотрение Четвертого комитета. Рекомендованный Четвертым комитетом проект резолюции был принят Гене-

⁶ Там же, двадцать пятая сессия, общие прения, 1872-е заседание, пункты 170, 171 и 172.

⁷ Там же, пункт 174.

⁸ Там же, восемнадцатая сессия, приложения, пункт 78 повестки дня, документ A/5562.

ральной Ассамблеей 11 декабря 1963 года в виде резолюции 1948 (XVIII). Согласно этой резолюции Ассамблея принимает во внимание доклад специального представителя Генерального секретаря и постановляет создать Специальный комитет для того, чтобы рассмотреть вопрос об Омане и доложить ей о результатах на девятнадцатой сессии. Специальный комитет представил Генеральной Ассамблее свой доклад⁹ 8 января 1965 года.

99. Вопрос об Омане был одним из многих вопросов, включенных в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи, которая не смогла рассмотреть его на своей девятнадцатой сессии. На двадцатой сессии этот вопрос был передан на рассмотрение Четвертого комитета. Предложенный Четвертым комитетом проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на 1399-м пленарном заседании 17 декабря 1965 года [*резолюция 2073 (XX)*]. Согласно этой резолюции Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по Оману и признала неотъемлемое право народа территории в целом на самоопределение и независимость. В этой резолюции не говорилось о правителе или султани. Согласно резолюции Ассамблея считала, что колониальное присутствие Соединенного Королевства во всех формах препятствует осуществлению прав народов территории на самоопределение и независимость. Генеральная Ассамблея обратилась также с призывом к правительству Соединенного Королевства провести на территории ряд мер и предложила Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам изучить положение в территории.

100. Специальный комитет рассмотрел вопрос об Омане на своих заседаниях в 1966 году и заслушал ряд петиционеров из Омана. 17 ноября 1966 года Специальный комитет постановил доложить Генеральной Ассамблее, что из-за недостатка времени он не смог закончить рассмотрение вопроса. Специальный комитет постановил также, что, если от Генеральной Ассамблеи после ее двадцать первой сессии не последует других указаний, он рассмотрит этот вопрос на своих заседаниях в 1967 году с целью осуществления резолюции 2073 (XX) Генеральной Ассамблеи.

101. На двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи была рассмотрена глава доклада Специального комитета, где говорилось об Омане¹⁰, и была принята резолюция 2238 (XXI) от 20 декабря 1966 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея одобрила главу доклада Специального комитета об Омане и подтвердила неотъемлемое право народа этой территории в целом на самоопределение и независимость. Была также

⁹ Там же, *девятнадцатая сессия, приложения, приложение 16*, документ A/5846.

¹⁰ Там же, *двадцать первая сессия, приложения, добавление к пункту 23 повестки дня, глава XIII*.

признана законной борьба народа этой территории за обеспечение тех прав, которые подтверждены в Уставе Организации Объединенных Наций, во Всеобщей декларации прав человека и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Выражалось сожаление в связи с отказом Соединенного Королевства выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) и 2073 (XX) и в связи с политикой Соединенного Королевства, направленной на поддержку непредставительного режима в этой территории. В той же самой резолюции Генеральная Ассамблея признала, что природные ресурсы территории принадлежат народу Омана и что предоставление концессий иностранным монополиям без согласия народа представляет собой нарушение прав народа этой территории. Было постановлено, что сохранение военных баз, складов и войск на этой территории является препятствием для осуществления права народа на самоопределение и независимость и приносит ущерб делу мира и безопасности в этом районе. Генеральная Ассамблея призвала также Соединенное Королевство осуществить ряд мер в этой территории и просила Специальный комитет продолжить рассмотрение вопроса о положении в этой территории.

102. Специальный комитет рассмотрел вопрос об Омане на 564-м заседании 27 сентября 1967 года и решил доложить Генеральной Ассамблее, что, поскольку не было достаточно времени, Комитет не смог завершить рассмотрение этого вопроса, и что, если не будет никакой другой директивы, Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть этот вопрос в 1968 году на двадцать второй сессии с целью осуществления резолюции 2238 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

103. У меня есть целый ряд резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, где поясняется истинное положение в этом районе, но я не хочу отнимать много времени у Совета и считаю поэтому только последнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, которая была принята на 1928-м заседании 14 декабря 1970 года [*оратор зачитывает резолюцию 2702 (XXV) Генеральной Ассамблеи*].

104. Такая резолюция была принята в прошлом году. Тем не менее султан Омана, который считает себя законным правителем Омана, постоянно нарушает резолюции Генеральной Ассамблеи, отвергая обсуждение вопроса об Омане в Организации Объединенных Наций на том основании, что сейчас Оман уже не колониальное, а суверенное государство. В прошлом году так называемый премьер-министр Омана направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций телеграмму, где он протестовал против обсуждения этого вопроса. Эта телеграмма была распространена в документе A/AC.109/PET.1155 от 17 декабря 1970 года. 31 октября 1963 года была распространена другая телеграмма под № A/C.4/619¹¹.

¹¹ Там же, *восемнадцатая сессия, приложения, пункт 78 повестки дня*.

105. Письмо от 24 мая 1971 года [S/10216], с которым так называемый премьер-министр и министр иностранных дел султаната Оман обратился к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о принятии в Организацию Объединенных Наций, не может закрыть вопрос о колониальной территории, который рассматривался в Организации Объединенных Наций в течение десяти лет. Вполне логично, что в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые касались Омана, заявлялось, что Оман может быть принят в Организацию Объединенных Наций только как независимое суверенное государство. А условия для суверенитета и самоопределения народа, а не султана, как неоднократно указывалось в резолюциях Организации Объединенных Наций, не могут быть осуществлены до тех пор, пока все колониальные иностранные вооруженные силы не будут выведены из Омана и пока народ Омана не будет свободен, чтобы распорядиться своей судьбой без всякого давления.

106. Поскольку вопрос о принятии Омана в Организацию Объединенных Наций находится в противоречии с резолюциями Организации Объединенных Наций, принятыми по этому вопросу, мое правительство решительно выступает против просьбы султана Омана о принятии в Организацию Объединенных Наций. Мы продолжаем утверждать, что Оман до сих пор является колониальной территорией.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета не желает выступить на данной стадии, я ставлю на голосование данный проект резолюции, рекомендованный Комитетом по приему новых членов в пункте 4 его доклада.

Голосование проводится поднятием рук.

*Проект резолюции принимается единогласно*¹².

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Совет также готов одобрить рекомендацию Комитета по приему новых членов, содержащуюся в пункте 3 доклада, а именно рекомендацию о том, чтобы воспользоваться последним пунктом правила 60 временных правил процедуры о представлении этой рекомендации Генеральной Ассамблее? Поскольку нет возражений, рекомендация принимается.

109. Ряд представителей пожелали выступить на данной стадии, и я предоставляю им слово.

110. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Тот факт, что после только что проведенного единогласного голосования я, как арабский представитель в Совете Безопасности, приветствую новое государство Оман в качестве члена Организации Объединенных Наций после выступления моего брата и коллеги постоянного представителя Народной Демократической Республики Йемен, — выступ-

ления, в котором проявились наши разногласия, показывает нашу демократичность вопреки утверждениям о том, что арабская нация не демократична.

111. Безусловно, я с удовольствием приветствую вступление в семью государств нового члена — братское арабское государство Оман. Мы сознаем, что перед народом Омана, так же как и перед народом всего Аравийского полуострова, стоят серьезные проблемы. Хотя еще имеются иностранные военные базы и иностранная эксплуатация, мы надеемся, что вступление Омана в Организацию Объединенных Наций поможет ему достигнуть полной независимости.

112. Разумеется, освобождение, независимость и правление народа — это исторический бесконечный диалектический процесс, который заключается в постоянной борьбе, а не в простых декларациях. Борьба за самоуправление, настоящее подлинное самоуправление, это, как я уже сказал, нескончаемая борьба. На протяжении всей истории неотъемлемые права народов чаще отбирались, чем предоставлялись им.

113. Вступление Омана в международную организацию имеет особое значение. После 138-летней изоляции Оман присоединяется к мировому прогрессу и вступает в новый период возрождения. Следует помнить, что Оман в определенный период своей истории был одним из самых могущественных и инициативных государств Аравийского полуострова. Великий арабский историк пятнадцатого столетия Ибн Халдун, который, я должен заметить, при всем моем должном уважении к моему ученому итальянскому коллеге послу Винчи, по мнению многих историков, раньше Вико определил историю как науку, ссылаясь на Оман как на крупное морское и торговое государство еще в пятнадцатом веке, когда он писал свое введение в историю, переведенное сначала на французский, а затем, совсем недавно, на английский язык. Известный советский востоковед Краховский из Ленинградского университета написал специальное исследование по этому вопросу.

114. Мы искренне надеемся, что новая эра, в которую вступает правительство Омана, будет эрой развития страны и освобождения ее ресурсов на благо народа Омана во всех областях: экономической, культурной, в области образования, а также социальной и других областях для более полной жизни народа.

115. Мы все с надеждой смотрим в более светлое будущее, так как верные представители народа Омана, которым отсталый режим этой страны запрещал жить в своей собственной стране, в настоящее время имеют возможность возвратиться в Оман и внести свой вклад в восстановление своей страны и в возрождение ее славного прошлого.

116. Хорошим предзнаменованием для вступления Омана в Организацию Объединенных Наций

¹² См. резолюцию 299 (1971).

является тот факт, что он уже был принят в качестве полноправного члена в Лигу арабских государств, а также в члены ряда специализированных учреждений Организации Объединенных Наций.

117. Мы убеждены, что Оман, полностью признавая свои обязанности и ответственность в отношении Устава, международного мира и безопасности, а также в отношении проблем освобождения третьего мира, внесет позитивный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

118. Сэр КОЛИН КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация с большим удовлетворением проголосовала за принятие Омана в Организацию Объединенных Наций. Когда решение Совета Безопасности, как мы все надеемся, будет одобрено Генеральной Ассамблеей, я считаю, что Оман займет свое место вместе с двумя другими братскими арабскими государствами Аравийского полуострова, которые были приняты в члены Организации Объединенных Наций на этой сессии.

119. И вновь, так же как и в отношении этих братских государств, определенная делегация пыталась выдвинуть возражения против приема Омана. Ранее делегация нашей страны представила детальное опровержение утверждений, подобных тем, которые мы только что слышали. И опять единодушное голосование в Совете Безопасности является исчерпывающим ответом на эти возражения.

120. Наша страна имеет тесные и дружественные связи с Оманом на протяжении многих лет. Эти традиционные отношения нашли свое выражение в Договоре о дружбе, навигации и торговле, который был заключен между нашими странами в 1951 году. Таким образом, вступление Омана в Организацию Объединенных Наций не исключает его особых основанных на Договоре отношений с Соединенным Королевством, поскольку наша делегация неоднократно заявляла в Организации Объединенных Наций, что у нашей страны с Оманом нет и никогда не было в прошлом каких-либо отношений зависимого характера.

121. Это решение было принято государством Оман, когда новый султан при вступлении на престол более года тому назад заявил о намерении создать современное правительство, которое будет работать для улучшения благосостояния народа Омана, которое покончит с его прошлой изоляцией и восстановит законное место Омана в арабском мире и международном сообществе в целом.

122. Наше правительство с интересом следит за мерами, предпринятыми новым правительством в этом направлении, особенно в области экономического развития, на которое правительство выделяет значительные доходы, получаемые в последние годы от добычи нефти.

123. Наша страна готова оказать правительству Омана в его усилиях любую помощь, как непо-

средственно, так и через специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, членом одного из которых Оман стал в начале этого года.

124. В Омане, богатом как людскими, так и материальными ресурсами, проживает более одного миллиона человек, о которых, благодаря их предприимчивости, на протяжении веков было известно далеко за пределами их страны как на суше, так и на море. Наша делегация уверена, что Оман, подписываясь под целями и принципами Устава, проявит себя как достойный новый член нашей Организации.

125. Г-н ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Делегация моей страны выражает удовлетворение в связи с тем, что она проголосовала за только что единогласно принятую рекомендацию о приеме султаната Оман в Организацию Объединенных Наций.

126. Наше отношение является логическим продолжением той позиции, которую мы занимали в проведенном ранее голосовании, когда вопрос об Омане обсуждался в Четвертом комитете и на Генеральной Ассамблее. Всякий раз, когда вставал вопрос о приеме Омана в некоторые специализированные учреждения, Бельгия всегда выступала в поддержку кандидатуры султаната. Как заявил представитель Бельгии в Комитете по приему новых членов, мое правительство считает, что данный кандидат отвечает требованиям, предъявляемым Уставом, что это государство способно и готово выполнить все обязательства в соответствии с Уставом, и выражает глубокое убеждение в том, что участие Омана в работе нашей Организации будет весьма полезным и эффективным.

127. Являясь одновременно и молодым и древним государством, расположенным на юго-востоке Аравийского полуострова, Оман может ставить себе в заслугу то, что он внес значительный вклад в славное наследие арабской и мусульманской цивилизации. С другой стороны, революционная программа национального возрождения как в области общественных работ, здравоохранения, так и в области образования, позволяет нашей Организации воспользоваться опытом и успехами Омана.

128. Разрешите мне от имени бельгийского правительства передать Его Высочеству султану Квабусу бин Саиду, а также народу султаната наши горячие поздравления. Мы надеемся, что под его мудрым руководством Оман построит мирное и счастливое будущее, свободное от всякого вмешательства извне. Более того, прием нового члена позволяет расширить географические и культурные границы нашей Организации, всемирный характер которой провозглашается в Уставе.

129. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Члены Совета, вероятно, помнят, что на 1575-м заседании, состоявшемся 18 августа, на

котором была принята резолюция [296 (1971)], рекомендующая принятие Бахрейна в Организацию Объединенных Наций, наша делегация выразила твердую надежду на то, что Комитет по приему новых членов в срочном порядке завершит рассмотрение заявления Омана, с тем чтобы Совет мог рекомендовать его прием в нашу Организацию в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

130. Только что принятое Советом решение является исполнением наших ожиданий, и в связи с этим моя делегация испытывает особое чувство удовлетворения.

131. С самого начала моя делегация горячо приветствовала заявление Омана о приеме его в члены Организации Объединенных Наций по двум причинам.

132. Первая из них сводится к тому, что прием в нашу Организацию еще одного государства является, по нашему мнению, еще одним важным шагом на пути к достижению универсальности, которую наша делегация постоянно приветствовала. Мы считаем, что эта задача, которая отвечает духу Устава, является исключительно важной, поскольку этот форум обеспечивает возможность лучшего взаимопонимания и улучшения отношений и таким образом расширяет возможности для поддержания мира и тесного мирного сотрудничества между государствами. Я заявляю об этом с твердым убеждением в том, что это также справедливо и по отношению к географическому району, в котором находится Оман, поскольку для экономического и социального развития народов этого района, возможно, в большей, чем когда-либо степени, необходимо мирное сосуществование.

133. Вторая причина заключается в том, что к нашей семье государств присоединится еще одно арабское государство, которое вступит в международную жизнь и будет таким образом тесно связано с другими арабскими государствами в этом центре международного сообщества и более того будет способствовать своему возрождению, а также возрождению всего арабского мира, на что я очень надеюсь, будучи убежденным, что циклы жизни, истории стран, так ясно и научно обоснованные и проиллюстрированные великим итальянским философом Джамбаттиста Вико, на которого ссылался посол Томе, вновь будут наглядно подтверждены.

134. Государство Оман с недавнего времени осуществляет широкую программу, направленную на улучшение условий жизни населения в экономической, социальной и культурной областях. Наша страна поддерживает очень тесные отношения со странами Ближнего Востока. Итальянские дипломаты недавно посетили султанат Оман, а итальянские фирмы участвовали и продолжают активно участвовать в развитии этой страны.

135. Я хотел бы передать правительству и народу Омана, что мое правительство желает султанату

постоянного прогресса во всех областях и установления более тесных отношений между нашими странами. Итальянское правительство убеждено, что государство Оман внесет положительный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

136. По этим причинам итальянская делегация голосовала за только что единогласно принятую резолюцию, и мы будем весьма рады сотрудничать с делегацией Омана для достижения целей, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

137. Г-н ЧАН (Китай)¹³ (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует принятие султаната Оман в члены Организации Объединенных Наций.

138. Наша делегация с огромным удовлетворением отмечает, что в течение нескольких недель Совет Безопасности собирался на заседания для рассмотрения заявлений трех государств Персидского залива о приеме их в члены Организации Объединенных Наций — Бахрейна, Катара и сейчас Омана. Разумеется, для рассмотрения заявления Омана о его приеме потребовалось некоторое время. По известным нам причинам прием этого государства был отложен до настоящего времени.

139. Что касается нашей делегации, то мы никогда не сомневались в том, что Оман отвечает всем требованиям для принятия в члены Организации Объединенных Наций. Султанат Оман всегда имел статус независимого государства. Для этого государства характерны высокая культура и цивилизация, а также процветающая и растущая экономика. Поэтому моя делегация с готовностью проголосовала за принятие доклада и рекомендаций Комитета по приему новых членов.

140. Премьер-министр султаната Оман в своем письме на имя Генерального секретаря заявил о согласии его правительства с целями и принципами Устава и о принятии обязательств, возлагаемых на государство-члена. Наша делегация считает, что в качестве государства-члена Оман сыграет конструктивную и положительную роль в работе Организации.

141. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени нашей делегации передать народу и правительству султаната Оман наилучшие пожелания счастливого и успешного будущего.

142. Г-н СЭВИДЖ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Когда в Совете Безопасности [1574-е заседание] в прошлом месяце рассматривался вопрос об Омане, Комитет по приему новых членов решил отложить рассмотрение его заявления и без возражений рекомендовал Совету Безопасности воспользоваться последним пунктом правила 60 временных правил процедуры. Причина

¹³ См. записку В, приведенную в начале официального отчета этого заседания.

такого решения заключалась в необходимости решения определенных проблем, касающихся времени рассмотрения этого вопроса. В настоящее время эти проблемы решены, и моя делегация счастлива принять рекомендацию Комитета по приему новых членов и представить в официальном порядке этот вопрос Генеральной Ассамблее.

143. Делегация Республики Сьерра Леоне без колебания проголосовала за резолюцию, которую мы единогласно приняли сегодня вечером. Мы проголосовали за эту резолюцию, потому что мы признаем определенные характерные особенности, квалифицирующие Оман для приема в члены этой всемирной Организации. Народ Омана своими силами добился полной независимости и через своего вождя сообщил о намерении своего правительства придерживаться положений Устава Организации Объединенных Наций. Какие бы разногласия не существовали между государствами Персидского залива, это не должно отражаться на рассматриваемом вопросе, который, по мнению нашей делегации, заключается только в принятии суверенного государства в члены Организации Объединенных Наций.

144. Мы не сомневаемся в том, что эта страна, имеющая богатую древнюю историю и культурное наследие, а также богатые природные ресурсы, получит большую пользу от более тесного сотрудничества с другими странами мира, а членский состав Организации Объединенных Наций станет шире.

145. Правительство Сьерра Леоне желает правительству и народу государства Оман процветания, успехов и счастья.

146. Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация уже давно изложила свою позицию в отношении Омана, и мы не колеблясь приветствовали представленное нам заявление о вступлении в члены Организации. Мы убеждены, что Оман может и готов выполнить обязательства, изложенные в Уставе. Поэтому мы высказываем удовлетворение тем, что Комитет по приему новых членов и Совет Безопасности единогласно рекомендовали принять Оман в Организацию Объединенных Наций.

147. Таким образом, в третий раз за короткий срок мы рассматриваем заявление государства из района Персидского залива. Теперь этот район земного шара, богатый славой прошлого и интересными перспективами будущего, представлен в нашей Организации в соответствии с принципами универсальности более широко и более полно.

148. Оман, являясь как бы окном этого субконтинента, имеет возможность одновременно смотреть и на Азию, и на Африку. Из этой страны вышли поколения отважных мореплавателей, которые, путешествуя по океанам, еще в средние века высаживались на отдаленные берега и способствовали расцвету цивилизации, развитие ко-

торой пошло на благо многих районов мира. Служители религии, торговцы и летописцы с давних времен селились небольшими морскими колониями и приносили свою культуру в восточную Африку.

149. Вернувшись затем к себе на родину, народ Омана проявил себя на протяжении ряда столетий верным своей династии, представитель которой султан Квабус бин Саид с энтузиазмом принялся за разработку в очень короткие сроки колоссальных богатств, спрятанных в недрах Омана. Вместе с этим предпринимаемые монархом усилия, направленные на гармоничное развитие народа и на прекращение последних разногласий, которые все еще разделяют отдельные районы территории, вызывают у нас чувство глубокого удовлетворения.

150. Начиная с XVIII века между Соединенным Королевством и султанатом существуют тесные связи, основанные на последовательно возобновляемых договорах, и эти связи никогда не были натянутыми. Мы никогда не думали, с нашей стороны, что такая близость, продолжительность и разнообразие связей могут поставить под сомнение суверенитет Омана.

151. Сегодня мы выражаем удовлетворение по поводу того, что Оман присоединился к великому сообществу Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем предпринятое его правительством инициативу завязать со всеми государствами мира свое очень древнее и, несомненно, весьма плодотворное сотрудничество. В тот момент, когда Оман становится сто тридцать первым членом нашей Организации, Франция передает этой стране, такой древней и вместе с тем такой молодой, свои самые горячие пожелания мира, процветания и прогресса.

152. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не возражает против приема арабского государства Оман в Организацию Объединенных Наций. При этом мы учитываем тот факт, что Лига арабских государств рассмотрела вопрос об Омани и приняла решение о признании государства Оман и о принятии его в состав арабской Лиги в качестве полноправного члена.

153. Мы со всем вниманием выслушали заявление нашего друга, уважаемого представителя Народной Демократической Республики Йемен. Советская делегация выражает уверенность, что народ Омана преодолет наследие колониального прошлого и будет продвигаться вперед по пути национального и социального прогресса. Мы также надеемся, что Оман, будучи принят в члены Организации Объединенных Наций, будет строго выполнять Устав этой Организации и будет содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по упрочению международного мира и безопасности, что, как известно, является главной целью Организации Объединенных Наций.

154. Советский Союз неизменно оказывал и оказывает всю возможную поддержку колониальным странам и народам в их борьбе за независимость, укрепление их суверенитета, развитие их экономики. Эта политика Советского Союза является прочной основой для установления и развития дружественных отношений между Советским Союзом и молодыми государствами Азии и Африки, освободившимися от колониального господства.

155. Советская делегация желает народу Омана благополучия и прогресса на пути независимого развития, установления отношений дружбы и сотрудничества со всеми прогрессивными и свободолюбивыми народами мира в борьбе против колониализма и империализма.

156. Г-н ЛЮДВИЧАК (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация искренне поздравляет народ Омана с предстоящим принятием его страны в Организацию Объединенных Наций, что стало возможным в результате только что единодушно принятого решения Совета Безопасности.

157. Вопрос об Омани рассматривался в Организации Объединенных Наций в течение некоторого времени. Он несомненно был в числе трудных проблем деколонизации, которыми занималась Организация Объединенных Наций. Резолюции Генеральной Ассамблеи, которые принимались год за годом, подтверждали законные права народа Омана на самоопределение и на природные ресурсы этой территории. В этих резолюциях содержались обращения к английскому правительству, которое было управляющей державой, с просьбой выполнить резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и другие имеющие отношение к этому вопросу решения, но эти просьбы оставались без ответа. И только в условиях растущей борьбы против колониального правления и в условиях более решительного выражения народами Аравийского полуострова своих чаяний на независимое национальное существование стало возможным принятие Омана в Организацию Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что членство Омана в Организации Объединенных Наций поможет народу этой страны сконцентрировать свои усилия на экономическом развитии, что будет способствовать делу прогресса и мира в этом районе мира.

158. Мы желаем Омани успехов на этом пути. Делегация Польши с нетерпением ожидает того момента, когда Оман начнет участвовать в работе Организации Объединенных Наций. Мы выражаем нашу искреннюю надежду на то, что принятие Омана в нашу Организацию будет содействовать выполнению Организацией Объединенных Наций своей роли по укреплению международного мира и безопасности и достижению полного и окончательного освобождения всех народов, все еще находящихся под колониальным господством.

159. Г-н БЕННЕТТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация с

удовольствием присоединилась к единогласно принятой рекомендации Комитета по приему новых членов Совету Безопасности о приеме Омана в Организацию Объединенных Наций и к единодушному голосованию в Совете Безопасности. Соединенные Штаты Америки будут приветствовать делегацию Омана на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве нового члена, который будет соблюдать обязанности члена Организации Объединенных Наций и который будет конструктивно и с большой пользой участвовать в работе этой Организации.

160. Соединенные Штаты признали султанат Оман еще в 1833 году, когда в первое десятилетие независимости Соединенных Штатов Америки был подписан договор с султаном Маскат и Оман. Там в течение 45 лет, до 1915 года, находилось американское консульство. В 1958 году Соединенные Штаты Америки подписали с Омани новый Договор о торговле, дружбе и консульских правах. Наши отношения с Омани всегда основывались на признании его независимости и на том, что он выступает как важный член международного сообщества. Мы постоянно придерживались этой позиции, когда в различных органах Организации Объединенных Наций обсуждались вопросы об Омани.

161. Соединенные Штаты приняли к сведению и одобрили решение нынешнего правительства Маската о направлении доходов от добычи нефти на прогресс и процветание Омана. Огромный рост числа школ и капиталовложений в новые средства сообщения и в народное здравоохранение предопределяют успешное будущее. Мы желаем народу и руководителям Омана успехов в выполнении этих благородных задач.

162. В заключение позвольте мне тепло приветствовать заявление Омана о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты полностью и от всего сердца поддерживают это заявление.

163. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы в нескольких словах выразить удовлетворение нашей делегации по поводу приема Омана в члены нашей Организации. Это обстоятельство вызывает наше удовлетворение не только потому, что между Аргентиной и арабскими государствами существуют очень тесные дружественные связи, но также потому, что таким образом мы еще раз сможем подтвердить цель, которая уже была выражена в нашем Совете, а именно: достижение универсальности Организации Объединенных Наций. По этим причинам мы горячо приветствуем султанат Оман и уверены, что очень скоро мы станем свидетелями его позитивного вклада в нашу работу в этой Организации.

164. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Два дня тому назад министр иностранных дел Сомали, выступая на Генеральной Ассамблее¹⁴, поздравил от имени сомалийского народа

¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, общие прения, 1943-е заседание.*

Бахрейн и Катар в связи с их приемом в Организацию Объединенных Наций. Он указал также, что правительство Сомали с интересом следит за политическим развитием Омана и надеется на то, что в скором времени народ Омана будет представлен в Организации Объединенных Наций. К счастью, этот важный день уже недалек. Завтра мы сможем в официальном порядке приветствовать Оман в нашей Организации.

165. Нам остается мало что добавить к тем красноречивым заявлениям о великих культурных и исторических достижениях народа Омана, а также о тех энергичных усилиях, которые сейчас предпринимаются для того, чтобы использовать богатые природные ресурсы этой страны для достижения прогресса и благосостояния ее народа. Мы понимаем, что недавние политические события в этой стране вызвали беспокойство у некоторых государств, заинтересованных в благосостоянии народа Омана. Мы надеемся, что это беспокойство пройдет и что любые имеющиеся, вероятно, сейчас разногласия будут устранены, и народ Омана будет поддерживать хорошие и дружественные отношения со всеми государствами. Мы желаем народу Омана успехов и надеемся, что будущее принесет ему мир и процветание.

166. Г-н МАГЕНГЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Делегация Бурунди была в числе тех делегаций, которые с радостью приветствовали представление кандидатуры султаната Оман для принятия в члены Организации Объединенных Наций. Позиция моего правительства по вопросу о деколонизации хорошо известна и вряд ли нуждается в дополнительных уточнениях или повторениях. Разумеется, мы считаем, что чем больше будет членов в Организации Объединенных Наций, тем больше будет шансов вступления в эту Организацию тех государств, которые все еще остаются за ее пределами.

167. Организация Объединенных Наций стремится к универсальности, а эта цель может быть достигнута тогда, когда колониальная Африка будет освобождена, так же как и другие районы третьего мира, которые все еще находятся под колониальным игом.

168. Когда Намибия не будет больше объектом аннексии, когда Гвинея (Бисау), Мозамбик и Ангола не будут больше рассматриваться в качестве небольших провинций, обреченных на колониальное господство Португалии, когда эти территории больше не будут плацдармами, с которыми колониалисты осуществляют нападения на независимые африканские государства, когда эти территории не будут более оккупироваться армиями Лиссабона и Претории, тогда моя делегация сможет по достоинству оценить усилия нашей Организации в достижении универсальности.

169. Чем дольше будет откладываться предоставление независимости районам, оккупированным Южной Африкой и Португалией, тем дольше не будет возможным сотрудничество между района-

ми Африки, борющимися за свое освобождение, и бывшей страной-метрополией.

170. Я не могу закончить свое краткое выступление, не указав на то, что один из вопросов нашей повестки дня, а именно вопрос о Намибии, был поставлен перед нашей Организацией задолго до вопроса об Омане, фактически значительно раньше чем другие вопросы, которые уже были успешно решены. Вопрос о Намибии, рассмотрение которого мы только что отложили, не найдя какого-либо решения, стоит перед Организацией уже более 25 лет.

171. Я прошу прощения за это отступление, но я считаю, что я должен напомнить членам о достойном сожаления факте, что вопросы первостепенного значения, возможно, не рассматриваются с тем вниманием, которого они заслуживают. Естественно, то, что я говорю, никоим образом не умаляет той радости, которую я испытываю по поводу приема Омана, и я еще раз хотел бы поздравить эту страну по случаю ее принятия в члены Организации Объединенных Наций.

172. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): С чувством личного удовлетворения я голосовал от имени Никарагуа за резолюцию, в которой Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее принять Оман в члены Организации Объединенных Наций. Вступление Омана в нашу Организацию вызывает у всех нас большое удовлетворение, поскольку мы знаем, что у этой страны наилучшие намерения способствовать укреплению международного мира и безопасности.

173. Разрешите мне искренне приветствовать высокого монарха Омана и его представителей и передать от правительства и народа Никарагуа пожелания процветания их благородному народу.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку все члены, за исключением одного, выступили в этом Совете, я бы хотел воспользоваться возможностью и выступить не как Председатель Совета, а в качестве представителя Японии.

175. В связи с этим торжественным событием я хотел бы передать от имени нашей делегации искренние поздравления правительству и народу султаната Оман по поводу единогласного принятия резолюции, рекомендующей Генеральной Ассамблее принять Оман в члены Организации Объединенных Наций.

176. Наша делегация с большим удовлетворением отмечает прием Омана в члены Организации Объединенных Наций, поскольку мы уверены в том, что Оман — миролюбивое государство, которое может и желает выполнить обязательства, возлагаемые на государства-члены в соответствии с Уставом. Мы также уверены в том, что Оман, который уже добился значительных экономических и социальных достижений, будет в полной мере участвовать в коллективных усилиях Ор-

ганизации Объединенных Наций для построения процветающего мира без войн, и что Оман внесет конструктивный вклад в эти благородные усилия.

177. 1 июня 1971 года Япония официально признала султанат Оман. Отношения между нашими странами являются исключительно дружественными, и между нашими странами осуществляются постоянные контакты как по дипломатическим каналам, так и в ходе визитов торговых делегаций.

178. Наш посол в Кувейте в одном из своих последних сообщений подробно рассказал о том, с какой теплотой он был принят в начале этого года в Салале Его Величеством султаном Квабусом бин Саидом и Его Превосходительством премьер-министром Тариком бин Таймуром.

179. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы отдать должное главе делегации Омана, Его Превосходительству д-ру Азиму Аль-Джамали, министру здравоохранения, который был на-

правлен сюда Его Величеством султаном Квабусом бин Саидом в связи с этим радостным событием и который сегодня находится среди нас.

180. Правительство и народ Японии надеются на установление все более тесных и дружественных отношений с правительством и народом султаната Оман, как в рамках, так и вне Организации Объединенных Наций.

181. Поскольку список ораторов исчерпан, я в качестве Председателя Совета Безопасности немедленно попрошу Генерального секретаря передать Генеральной Ассамблее текст только что принятой нами резолюции вместе с протоколом заседаний, на которых было обсуждено заявление Омана в соответствии с правилом 60 временных правил процедуры. Вместе с этим я обращаю внимание на решение Совета о вынесении этой рекомендации после истечения срока, как это указано в последнем пункте правила 60.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
